

УДК 82-3: 929

**М.А. БУЛГАКОВ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ:
ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ**

Рубцова Е.В.

*ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет Минздрава России», Курск,
e-mail: rubcova2@mail.ru*

В статье проводится комплексный анализ произведений Михаила Булгакова с позиций его отношения к российской действительности начала XX века. Автор соотносит взгляды писателя на новое мироустройство в России с рассуждениями Н.А. Бердяева. В статье отмечается историческая прозорливость писателя, его способность выделять самые тревожные черты общественно-исторического процесса, грозящие стране чудовишными последствиями. Автор приходит к выводу, что взгляд писателя постепенно перемещался на философскую рефлексию сущностных проблем бытия, в сферу общественной истории, культуры, туда, где закладываются глубинные смыслы человеческого существования. Смысл идеологии его поздних произведений напрямую соотносится с моральными принципами заповедей, которые идут из древности, к традиционным ценностям. Автор делает заключение, что в философских размышлениях Булгакова, через призму мыслей его героев, прослеживается огромная вера в непреложные нравственные законы.

Ключевые слова: Михаил Булгаков, идеология, общественно-исторический процесс, нравственные законы

**M.A. BULGAKOV – HISTORICAL PERSONALITY:
VIEWS ON THE PUBLIC-POLITICAL SITUATION IN RUSSIA**

Rubtsova E.V.

Kursk Stat Medical University, Kursk, e-mail: rubcova2@mail.ru

The article the complex analysis of the works of Mikhail Bulgakov from the standpoint of his attitude to the Russian reality of the early 20th century. The author correlates the writer's views on the new world order in Russia with the arguments of N.A. Berdyayev. The author notes the historical perspicacity of the writer, his ability to highlight the most disturbing features of the socio-historical process, threatening the country with monstrous consequences. The author comes to the conclusion that the writer's view gradually shifted to the philosophical reflection of the essential problems of being, to the sphere of social history, culture, to the place where the deepest meanings of human existence are laid. The meaning of the ideology of his later works directly correlates with the moral principles of the commandments, which go from antiquity to traditional values. The author concludes that in the philosophical reflections of Bulgakov, through the prism of the thoughts of his heroes, a great faith in immutable moral laws can be traced.

Keywords: Mikhail Bulgakov, ideology, socio-historical process, moral laws

Специфика современного российского общества адресует нас обратиться к вопросу о национальном самоопределении и самопознании. В этой исторической ситуации основное всестороннее изучение философских, культурно-исторических идей, раскрытых в отечественной литературе в начале XX века приобретает особое значение.

Люди 21 века, осознающие свой нынешний день, ощущают себя не только пользователями достижений современной цивилизации, но и творцами сегодняшнего исторического процесса. Каждый чувствует опору на обширное и твердое плато, которое называют историей. История рождения. История рода. Города. Отечества. Этнота. История человечества. Научившись покорять, одолевать, сооружать, воевать, учить и лечить так, как и не снилось предкам, человечество по-прежнему осмысливает свою историю как галерею исторических личностей. «С давних времен было предчув-

ствии, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия – особенная страна, не похожая ни на какую страну мира» [1]. Подтвердим цитирование расхожего места – утверждение, идущее от Н. Бердяева, что Россия – особая страна, а русский народ – народ особенный. Существует масса философских и политических размышлений о некоей миссии России в отношении других государств, но это не является предметом нашего исследования. «Особенность», примечательная в данном случае, состоит в том, что Россия – литературоцентричная страна, и понятие об исторической личности связано у нас с фигурой великого национального автора настолько же прочно, как и с фигурой политика или полководца. Поэтов и писателей, которых можно оценить как личность историческую, у нас немало, и в каждом случае правомерность оценки будет бесспорна. Но среди всех особое место занимает мыслитель, художник слова, человек со своим особым мировоззрением,

не подчинившийся стандартам и канонам, – это Михаил Афанасьевич Булгаков, автор «Мастера и Маргариты», «Собачьего сердца», «Дней Турбиных»...

Разные по тематике и глубине, по стилю, по предмету и характеру комического или трагического, его произведения в литературе 1920-30-х годов создали особый мир художественного воплощения примет эпохи и исторических категорий. В 20-е писателя тревожит бюрократизация общества, подмена «живой жизни» мертвыми лозунгами и теориями, обезличенность человека в коллективе, бестолковость обывателей и внутренняя пустота руководителей различных рангов. В повести «Дьяволиада» даже нет портрета заведующего «Бюро претензий», это просто человек «в синем», зато точно имитируется его речь, и это блестящая пародия на принятые в 20-х годах лозунги: «Товарищ! Без истерики. Конкретно и абстрактно изложите письменно и устно, срочно и секретно... Не отнимайте время у занятого человека! По коридорам не ходить! Не плевать!.. Разменом денег не затруднять!..» Или, к примеру, рассказы «№ 13. Дом Эльпит-Рабкоммуна» (1922) и «Четыре портрета» (1923). Здесь затронута важная историческая тема мира прошлого и его жильцов, с полным отсутствием духовности, даны характеристики людей, которые могут смотреть на события, происходящие в истории, как на неприятный затянувшийся эпизод человеческого существования. Какова же позиция автора по отношению к таким людям? Нельзя назвать ее однозначной. Они вызывают жалость, смех и отвращение. Но при этом писатель и не с победителями. Михаил Булгаков не соглашался с позицией тех, кто оказался «над схваткой». Напротив, он чутко реагировал на все, что происходило в рожденной революцией стране, ощущая шаткость своей собственной позиции между победившими и побежденными. Он честно и настойчиво стремится обрести свое место в новой жизни, понять смысл происходящего.

Складывающаяся общественно-литературная ситуация ставила М.А. Булгакова в особое положение. «На широком поле словесности российской в СССР я был один-единственный литературный волк, – замечал писатель. – Мне советовали выкрасить шкуру. Нелепый совет. Крашеный ли волк, стриженный ли волк, он все равно не похож на пуделя» [2, с.455]. Тревожные тенденции исторического развития, подчеркнутые Булгаковым ещё в середине 1920-х годов, к большому сожалению, в полной мере реализовались в последующие годы. Это подтверждает историческую

прозорливость писателя, его способность выделять самые тревожные черты общественно-исторического процесса, грозящие стране чудовищными последствиями. Мы действительно можем говорить о том, что Михаил Булгаков оказал серьёзное влияние на общественно-политическое и духовно-нравственное развитие нашей страны. Это большая историческая личность со своей позицией и со своим особым нравственным выбором.

Особенно понятной Булгакову была позиция страдающего интеллигента, который остро чувствует новые противоречия, ему мило прошлое с его уютом и культурой. Хамство, бюрократизм он ненавидит, и не скрывает, что это не отдельные ошибки, а прямое следствие культурной политики новых властей.

Заметным откликом было мнение Е.И. Замятина о том, что у автора, несомненно, есть верный инстинкт в выборе композиционной установки: фантастика, корнями врастающая в быт, быстрая как в кино, смена картин – одна из тех немногих рамок, в какие можно уложить наше вчера – 19, 20-й год.

Но «Дьяволиада» всё же не даёт полного представления о возможностях Булгакова-писателя. По-настоящему Булгаков реализовал свой талант в сатирико-фантастических повестях, созданных в 1925 году. Этапной в прозе писателя стала повесть «Роковые яйца».

Именно это произведение стало вехой в творческой судьбе писателя. За фигурой Рокка ассоциативно угадывался то ли Ленин, то ли Троцкий, в гадах – намек на знаменитую «гидру революции» (по выражению противников Советской власти), а также – «гидру контрреволюции» (как говорили большевики), в отдельных зарисовках пародийно изображались реалии времени. Повесть «Роковые яйца» явилась ярким свидетельством тому, что чем больше Булгаков высказывал философские взгляды на происходящее, тем ярче становилось трагическое восприятие хода истории, усилившееся в дальнейшем в в драме «Адам и Ева» и в романе «Мастер и Маргарита». О религиозной и философской концепции бытия человека, отраженной в христианском подтексте романа, который заложен в сюжете романа справедливо говорит А.В. Злочевская, рассматривая также взаимодействие бога и дьявола в «Мастере и Маргарите». [4]

События, связанные с историей с роковыми яйцами, обличенные в фантастику, под мировоззрением свободного художника, перерастают в особый жанр – библейского поучительного сказания. Это своео-

бразное предупреждение – предсказание. Из всей фантастической истории, написанной Булгаковым, читатель делает умозаключение о том, что научные эксперименты следует строго соотносить с законами природы, в противном случае могут произойти непредсказуемые, возможно трагические, последствия.

Другая сатирико-фантастическая повесть – «Собачье сердце» – добралась до советского читателя только в 1987 году. Образ профессора Преображенского, пожалуй, наиболее цельный и талантливо выписанный. Главный герой – это известный ученый-физиолог, являющийся воплощением высокой культуры. Взгляды его положительно характеризуют дореволюционные порядки. Он с симпатией относится к бывшим домовладельцам, хозяевам заводов, фабрикантам, при которых, как он говорит, был порядок и ему жилось удобно и хорошо. Преображенский считается преуспевающим специалистом высочайшего уровня в своей области.

Читатель видит явное созвучие мыслей профессора Преображенского взглядам самого автора. Ученый в знаменитом монологе высказывает весьма определенные мысли о разрухе, о неспособности пролетариев справиться с ней. По его мнению, прежде всего, нужно людей научить элементарной культуре в быту и на производстве, только тогда наладится дело, исчезнет разруха, будет порядок. Люди станут другими. Но теория остаётся теорией, а её практическое применение оказывается весьма и весьма проблематичным. Он не может воспитать в Шарикове разумного человека: «Я измучился за эти две недели больше, чем за последние 14 лет...» [3, с.563]. Преображенский понимает всю опасность, которую несет в себе невежество Шарикова для общественной жизни. Булгаков в этом вопросе соблюдает строгую объективность.

«Собачье сердце» можно считать продолжением развития мысли Булгакова относительно строительства нового мира, прозвучавшего в «Роковых яйцах», где автор приходит к горькому выводу о том, что в России, с тем уровнем культуры и просвещения, на котором она оказалась после революции, реализация социалистической идеи кажется утопической. Продолжением – в плане создания образа героя этой социалистической модели, сотворения нового человека – строителя коммунистического общества. Мысли Булгакова созвучны философским размышлениям Бердяева относительно уровня культуры русского человека: невозможно построить новое общество, не взрастив культуру в себе. «Культура же

должна стать более интенсивной, активно овладевающей недрами и пространствами и разрабатывающей их русской энергией. Без такого внутреннего сдвига русский народ не может иметь будущего, не может перейти в новый фазис своего исторического бытия, поистине исторического бытия, и само русское государство подвергается опасности разложения».[1] Булгаков продемонстрировал свою историческую прозорливость еще в 1925 году, история подтвердила его выводы.

Сатирическая параллель «Швондер – Шариков» обретает в повести особую значимость: союз пробудившихся темных инстинктов с искусственной теорией может погубить цивилизованный мир.

Предостережение, высказанное в этих повестях, как и свойственно искусству гротеска, может быть истолковано и более широко, в историко-философском ключе: любой эксперимент – научный или социальный – следует соотносить с законами природы, Великой Эволюции. Просматривается в них и общая идея рока, судьбы: человеку не дано предугадать последствия своих поступков, спланировать будущее. Проблема несоответствия искусственной теории и живой жизни, рассмотренные в «Роковых яйцах», переведены в «Собачьем сердце» в плоскость пародийного воплощения идеи «нового человека».

Сатира Булгакова, существовавшая, несмотря на все запреты, на все гонения писателя, вызывает иронический смех, который совмещает в себе обличение и сострадание, и может рассматриваться сегодня как историко-культурный феномен.

Критический смех Булгакова не является мизантропическим, отчуждающе-разрушительным, так как имеет весомые идейно-нравственные основания, и в этом смысле оправдан и положительно значим. [5] Булгаков был, пожалуй, единственным человеком, который не испугался сталинского звонка, разговаривал с диктатором на равных и заставил руководителя страны уважать себя. Конечно, высшую порядочность продемонстрировал и Е.И. Замятин, но разница всё же есть: Замятин добился возможности покинуть страну, а Булгаков остался. Это не значит, что один путь правильный, а другой не правильный, но на наш взгляд (возможно, глубоко субъективный), выбор тех, кто остался в стране – это дорога наибольшего сопротивления. В любом случае, Михаил Афанасьевич Булгаков – историческая личность, оказавшая серьезнейшее влияние на формирование духовно-нравственного климата и в Советском Союзе, и за его пределами.

Гуманистические идеалы автора, его позитивный взгляд на мир находят отражение в повести «Собачье сердце». В речах профессора Преображенского мы читаем мысли автора, а по некоторым словам доктора мы можем судить об отношении мыслителя к пролетариату и к идеям Карла Маркса в целом. В рассуждениях профессора нет прямого осуждения Маркса, но, тем не менее, понятно, что нет и согласия с его теорией. Булгакова, высказавшего идею вечно-го покоя и бессмертия душ, можно назвать идеалистом. Но идеалистическое начало его лежит скорее в размышлениях об обществе и складывающихся в нем отношениях.

В философских размышлениях Булгакова, через призму мыслей его героев, про-

слеживается огромная вера в непреложные нравственные законы.

Список литературы

1. Бердяев Н.А., Лосский Н.О. «Русский народ. Богоносец или хам?». URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/71/76/06717608.a4.pdf> (дата обращения 15.03.2017).
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений в 5 тт., т.5, М.: Художественная литература, 1990. – 495 с.
3. Булгаков М.А. Собрание сочинений в 5 тт., т.2, М.: Художественная литература, 1989. – 752 с.
4. Злочевская А.В. «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова – оригинальная версия русского метаромана XX в. // Русская словесность. 2001. № 2. С. 5-10.
5. Петренко А.Ф. Сатирическая проза М.А. Булгакова 1920-х годов: Поэтика комического: дисс. к.филол.н. 10.01.01, Пятигорск, 2000. – 201 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/satiricheskaya-proza-m-bulgakova-1920-kh-godov-poetika-komicheskogo#ixzz4fFzjCqy6>.